

⊗ ЖУРНАЛИСТ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО В ШКОЛУ СКУЛЬПТУРЫ И ЖИВОПИСИ ТРЕБУЕТСЯ НАТУРЩИЦА, УВИДЕЛА В ИНТЕРНЕТЕ. НЕДОЛГО ДУМАЯ, НАБИРАЮ УКАЗАННЫЙ НОМЕР ТЕЛЕФОНА. В ТРУБКЕ РАЗДАЁТСЯ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС...

Ирина Решетникова – профессиональный педагог, художник и скульптор. У неё частная школа живописи, но с этого года она обучает ещё и азам пластической скульптуры, поэтому нужна живая модель.

Потенциальная работодательница интересуется моим возрастом, ростом и весом. Вспоминаю, что я далеко уже по всем параметрам не топ-модель, и обречённо называю три пугающие цифры: «42, 160, 72». Собеседница заверяет, что подхожу идеально – для лепки с натуры как раз требуется зрелая женщина «в теле».

– Приходите в воскресенье к 11.00. Обязательно приносите вторую обувь. Халат выдам на месте. Рабочий день будет длиться три часа.

Типаж Огюста Родена

В указанное время стою на пороге школы, а точнее, небольшой мастерской, стены которой «кричат» о том, что всё здесь подчинено искусству. В глаза бросается рукотворная статуэтка танцовщицы, а также схематические «скелеты» из проволоки, которым сегодня предстоит обрести «мясом», вернее, пластилином.

Меня дружелюбно приветствует стройная рыжеволосая женщина. Это и есть хозяйка студии. Она указывает на чёрную ширму, за которой могу переодеться. После знакомит со своими ученицами: «Ирина, Надя, Ксюша, Рита...». Сегодня в основном пришли женщины среднего и пенсионного возраста, для которых учёба и творчество стали истинным смыслом жизни.

Встаю на эстраду, то есть на крутящийся подиум. Педагог и ученицы обсуждают, какую позу мне принять, чтобы они смогли в своём объёмном этюде отразить пластику женского тела. По их просьбе поворачиваю корпус и голову вправо, одну руку кладу на талию, другую на бедро и застываю. Так мне предстоит стоять три подхода по 45 минут...

Комплексию из-за складок, уродующих, как представляется, мою фигуру. Хотя внешне недовольство собой скрываю за непринуждёнными шутками и смешками. Чтобы взбодрить и расслабить свою модель, скульпторши сыплют в мой адрес комплименты, мол, настоящая родеоновская Мадонна, именно такие женские формы вдохновляли великого Огюста Родена.

– Ещё поднаберу вес и стану идеалом Рубенса, а потом и до палеолитической Венеры рукой подать, – развиваю их мысль.

В ритме женского тела

Уже минут через пять чувствую, что ноги и шея начина-

МУЗА НА ТРИ ЧАСА, ИЛИ КАК Я СТАЛА МОДЕЛЮ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ

ют затекать. А мне ещё стоять и стоять на «постаменте». Ирина замечает мой дискомфорт и решает встряхивать головой, руками и ногами всякий раз, когда буду чувствовать онемение в мышцах. Чтобы абстрагироваться от неприятных ощущений, прислушиваюсь к излагаемому педагогом материалу.

– Пластические этюды в первую очередь направлены на то, чтобы показать пластику и красоту человеческого тела. Скульптура взаимодействует с разными областями науки, в том числе с анатомией. Глаз обывателя может простить скульптуре любые недочёты, если правильно «схватишь» и покажешь пропорции. Если фигура будет выглядеть дисгармоничной, то, скорее всего, вызовет отторжение у зрителя.

Скульптура, как и архитектура, представляет собой чередование света и тени, составляющие её ритм. То есть лицо – это свет, шея – тень, женский бюст – свет, солнечное сплетение – тень... Скульптура получается красивой, если у неё красивый ритм и чёткие грани. Чёткость хороша не только в скульптуре, но и в живописи, особенно для тех, кто любит пастозные мазки, придающие экспрессию композиции. В каждом таком мазке должна чувствоваться жизнь.

Под руководством Ирины дамы сосредоточенно «нализывают» на каркас горячий пластилин. Мне поясняют: «Чтобы пластилин стал материалом податливым и приятным на ощупь, его растапливают тепловентилятором». Поэтому в помещении стоит специфический

запах, впрочем, не сильный. Каркас, прикреплённый к глаголи, постепенно начинает приобретать выпуклые формы и всё больше походить на женщину. С любопытством наблюдаю: интересно же, какой меня видят окружающие...

Чайная пауза

Раздаётся звук таймера. Первая часть занятия завершилась. Наконец, могу «ожить» и отдохнуть. Спускаюсь с эстрады, чувствую тупую боль в шее и в опорной ноге, кажется, что они потеряли свою подвижность. Медленно ковыляю до дивана, к столу, где уже сидит с чашечками чая в руках дружная компания. У нас целых пятнадцать минут для непринуждённого общения.

Добродушная и компанейская **Ирина Русинова** рассказывает, как уже на пенсии ушла в саморазвитие. Теперь бывшая медсестра-массажистка проводит много времени в творческих школах и студиях. Она называет себя вечным студентом, ведь увлечённо обучается азам живописи, скульптуры, мультипликации, работе с искусственным интеллектом и многому другому. Фотографии своих работ отправляет через Интернет дочери, зятю и трём внучкам, которые девять лет назад уехали из Соликамска. Творчеством стала заниматься после того, как сломала обе руки, ей пришлось упорным трудом восстанавливать подвижность суставов и мышц.

Многодетная мать **Надежда** отмечает, что уроки по живописи и пластической скульпту-

ре отвлекают от повседневных забот и позволяют посредством красок или пластилина выплеснуть накопившуюся энергию.

– Мне нравится создавать своими руками что-то уникальное и красивое. Не могу сказать, что во время занятий мой ум расслабляется, скорее, наоборот, мыслительный процесс вынуждает быть в некоем напряжении, тонусе. Благодаря направляющей руке педагога достигаю желаемого результата, что опять же способствует повышению самооценки.

Красота в глазах смотрящего

Как только возвращаюсь на эстраду, в мастерскую заходят двое опоздавших – **Александр** и **Денис**. Пока дамы совершенствуют свои этюды, мужчины спешно нагоняют пропущенное. Замечаю, что в их работах получаю несколько иной, чем у их сестёр по цеху. Если женщины изображают мой силуэт симпатичным и фигурным, то у сильной половины человечества выхожу коротконогим монстром с огромным животом и тяжёлой спиной. В общем, наглядным подтверждением того, что мои дальние предки произошли от гориллы.

– Может это специфика мужского и женского взгляда? – «загоняюсь» я. – Для мужчины если женщина не длинноногая худышка, значит, она коротконогий гоблин? А у женщин-скульпторов всегда есть природное стремление совершенствовать, приукрашивать формы, чтобы

они выглядели привлекательней и изящней?..

Мужчины держат паузу. Женщины утверждают, что я истинная богиня красоты Венера! Кому верить? Или это тот случай, когда красота в глазах смотрящего?

Впрочем, и в мужских работах вскоре приобретаю более симпатичные формы, когда педагог обрезает у вылепленных статуэток искажающие силуэт части тела и «подрашивает» им ноги. Не забывает подправлять кифозы и лордозы скульптур, чтобы те выглядели естественно и отражали мой тип фигуры.

Будет как в Питере

После фотосессии рядом со скульптурами, уже переодевшись в повседневную одежду, соглашаюсь угоститься пирожным. С сожалением узнаю, что вылепленные сегодня фигурки будут уничтожены. Их разлепят на материал для других работ. По сути, лепка в школе скульптуры – это практикумы для набивки руки и развития глазомера. Впрочем, те, кто не хочет расставаться с предметом своего творчества, могут его выкупить по цене пластилина. А чтобы статуэтки остались на долгую память, их нужно будет отлить из гипса, либо запечатлеть через 3D-сканер и вывезти на 3D-принтере.

Поскольку Ирина Решетникова предложила мне стать её ученицей, расспрашиваю о её творческом пути.

– Окончила художественный колледж. Одинадцать лет жила и работала в Москве, где занималась в профессионального педагога, талантливой художницы Жени Дёминой. В том числе зарабатывала продажей своих картин. Заочно учусь на учителя ИЗО в вузе в Нижнем Тагиле. В феврале буду защищать диплом как раз по пластической скульптуре. Скульптурой по-настоящему увлеклась после поездки в Санкт-Петербург, когда ездила в гости к старшей дочери. Там стала активно посещать студии по лепке этюдов пластической скульптуры. Нам позировала натурщица, как я поняла, это её профессия. Купила у них онлайн-курс по анатомии человека, в том числе анатомии портрета. Мне как профессиональному художнику со стажем занятия скульптурой помогают в написании портретов, так как лицо человека теперь воспринимаю не плоско, а в 3D-формате. Признаюсь, мне настолько пришлось по душе атмосфера занятий в питерской студии, что мечтаю воссоздать её на земле Соликамской. Ведь ничто так не вдохновляет, как красота человеческого тела, и я как художник её воспроизвожу.

На прощание скульптор пригласила меня на занятие, которое состоится в следующее воскресенье.

– Будем лепить этюд красивого мужского тела. Натурщица уже пригласила.

Ольга ПЕГУШИНА